

Произведения швейцарских художников в почете на мировых аукционах | Les oeuvres des peintres suisses jouissent de l'estime aux enchères

Автор: Лейла Бабаева, [Берн-Мартиньи](#) , 02.11.2011.

Валезанские крестьяне обсуждают пастухов и скот

В Берне и Мартиньи открывается выставка-ретроспектива, посвященная творчеству валезанского художника Эрнеста Бье (1863-1948). Живописец привлекает к себе особое внимание в последнее время, и не только у себя на родине, но и за рубежом.

Une belle rétrospective consacrée à l'oeuvre d'Ernest Biéler (1863-1948) s'ouvre à Berne et à Martigny début décembre. Le Vaudois est l'artiste suisse dont on parle ces dernières années non seulement dans son pays mais aussi à l'étranger.

Les oeuvres des peintres suisses jouissent de l'estime aux enchères

Цены на полотна швейцарских мастеров взмыли вверх, на ведущих аукционах (Кристис, Сотбис) ценители национального творчества оспаривают редкие экземпляры, сообщает журнал Hebdo. По мнению специалиста аукционного дома Christie's Ханса-Петера Келлера, произведения швейцарских художников приобретают, прежде всего, коллекционеры из числа соотечественников (сегодня их доля составляет 80%). А значит, шедевры гельветов преимущественно остаются на родине. Среди по-прежнему модных художников фигурируют Фердинанд Ходлер (1853-1918), Феликс Валлотон (1865-1925), Альберт Анкер (1831-1910), Куно Амье (1868-1961), Эрнест Бье (1863-1948), Джованни Джакометти (1868-1933). Их полотна уходят за сотни тысяч, а то и за миллионы франков. Фонду Джанадда в Мартиньи и Художественному музею в Берне, которые планируют открыть ретроспективу валанца Эрнеста Бье в декабре, будет, чем удивить посетителей.

Автопортрет художника

Хотя Эрнеста Бье и нельзя пока назвать первым среди первых (имея в виду цену, за которую «уходят» его картины), он – ключевая фигура савьезской школы, известной своим линейным стилем, а сам художник – идеализированным видением жизни и обычаев крестьян, хотя и в менее сентиментальной манере, чем некоторые его собратья по кисти. Живописец за свою жизнь испытал целый арсенал материалов: работал маслом, темперой, акварелью, гуашью, тушью, углем, пастелью, мелом, акрилом, карандашом. Сверх этого, приложил руку к созданию фресок, витражей и даже мебели.

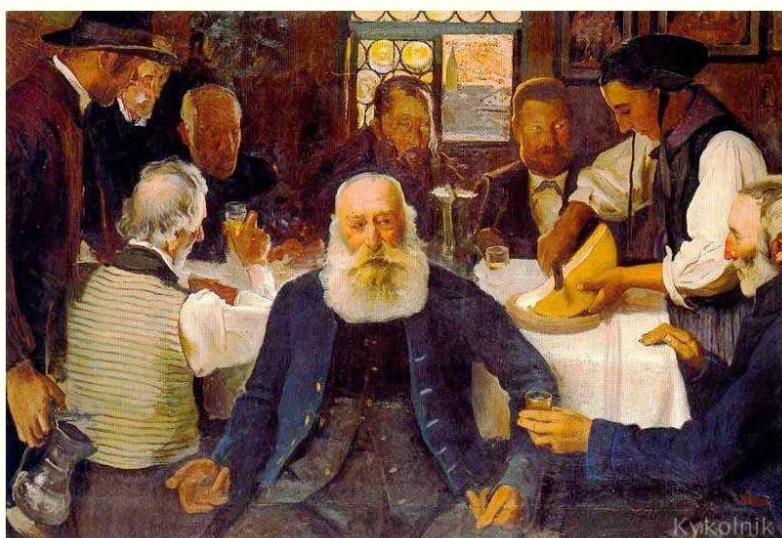
Продажа полотен Бье сопровождается в последние годы передачей солидных сумм. Его картина «Три валанцы» (Trois Valaisannes) была продана в 2007 году на аукционе Кристис за 1,2 миллиона франков. А через несколько месяцев другие 37

произведений мастера «ушли» на Сотбис за общую сумму 2,6 миллиона франков. Кто знает, как творил бы дальше Бьеле, получи он лично такие деньги...

Но успех сопутствовал ему и при жизни. Музеи быстро заинтересовались творчеством Бьеле, и «Перед церковью Сэн-Жермен в Савьез», смелое в цветовых решениях полотно 1886 года, предвосхитившее склонность художника передавать скорее типы персонажей, нежели индивидуальности, было куплено государственным советником Эженом Руффи для Лозаннского музея изящных искусств еще до завершения работы. Бьеле в то время было 23 года.

В каталоге экспозиции в Берне, открытие которой состоится 1 декабря, написано, что в своих первых работах Бьеле занимает позицию интерпретатора, который виртуозно использует модные стили своего времени, а также творчески их объединяет.

Родившись в 1863 году в

Валезанские крестьяне обсуждают пастухов и скот. коммуне Ролл (кантон Во), Эрнест Бьеле уже имел предпосылки, чтобы стать художником. Отец его работал ветеринаром, но мать, дочь польского дипломата, - преподавателем цветочной живописи. Нетрудно понять, что она и стала его первым учителем, а юный Эрнест, не мудрствуя лукаво, начал быстро проявлять природные способности.

В 17 лет он уже в Париже, учится в Академии Жюлиана, пользовавшейся в то время большой популярностью. В 22 года написал портрет своей сестры, заметный смелостью исполнения, и явно вдохновленный французом Мане и швейцарцем Анкером.

В тот же период Бьеле открывает для себя горную деревушку Савьез (кантон Вале), где рисует несколько эскизов, не бросая, однако, светские портреты и страстно увлекаясь символизмом. Однако это увлечение не перебороло в нем тяги к реализму, и на рубеже веков он работал в двух стилях, объясняя это тем, что художник вправе стремиться и к тому, и к другому.

Замечено, что публика зачастую запоминает отдельный период из жизни художника, и потом на этой основе вокруг его имени формируется привязчивый образ. Эрнест Бьеле, к примеру, как мы уже упомянули, ассоциируется с Савьез и окрестностями Вале, но благодаря усилиям исследователей его творчества стала очевидной

многогранность его таланта, а также тот факт, что он, в конце концов, не имеет ничего общего с художником, заикленным исключительно на швейцарской деревне.

Прекрасная роза. Спуск из горного майена на ослике. 1937

Безусловно, цветущий валезанский край, где солнце сияет в ослепительной небесной лазури практически круглый год, неизменно вдохновлял художника на протяжении всей его жизни. Виды очаровательной деревни Савьез, приютившейся на отвесных альпийских склонах, запечатлены на многих полотнах Эрнеста. С любовью выписывал он детали одежды валезанских крестьянок, их праздничные уборы, будничные платья. Вале – оплот католицизма. И до сих пор здесь прихожане в горных деревнях неукоснительно посещают воскресную мессу. На картине Бьеле – стайка молоденьких валезанок, принарядившихся к праздничной службе, они спешат в свою церковь, стучат каблучками по наезженному снегу, а на заднем фоне проплывают традиционные валезанские шале из лиственницы... Молодая крестьянка спускается из своего майена (домик в Альпах для проживания во время летнего выпаса скота на высокогорных пастбищах) по крутому горному склону, горделиво приосанилась на своем ослике, рядом с рокотом проносится узкая речушка, а вдали белеют остроконечные пики, посеребренные вечными снегами... А вот и валезанские крестьяне собрались за бокалом доброго вина в ресторанчике-шале, их черные, словно уголья, глаза горят лукавой усмешкой, идет жаркое обсуждение последних альпийских новостей своей долины, а хозяйка харчевни натирает натруженными руками увесистую головку сыра – полакомятся гости всласть блюдом раклетт из плавленого сыра и картофеля.

Но Эрнест Бьеле – человек парадоксов и противоположностей. Видя на картинах столь глубокое погружение в сельский мир Савьез, его считали валезанцем и католиком, а в действительности перед нами – водузец и протестант. На своих

полотнах он охотно изображал элегантных горожанок, детей зажиточной буржуазии, молодых щеголей и франтов. В задумчивой позе застыла в весеннем саду мечтательная девушка в белом платье; кокетливо приосанились барышни Ивонн и Ноэль Гигье де Пранжэн, дочери барона де Пранжэн, владельца импозантного поместья на берегу Лемана близ Ниона и известного мецената.

Согретый радостью творчества, искристыми водами Лемана и щедрым солнцем Вале, художник прожил долгую жизнь и успел создать немало шедевров. Он покинул мир в 1948 году и похоронен в Веве.

На сегодня продажи картин Бьеле впечатляют солидностью сумм, но какое развитие событий ждет их в будущем? Это легко увидеть на ближайших торгах. Возможно, что ценители искусства расщедятся еще больше, учитывая то, что при жизни художник искусно сочетал в работе понимание рынка и вкусов коллекционеров. Прогнозы еще более оптимистичны, если прибавить к этому реноме Бьеле международного масштаба, его принадлежность к крупным художественным течениям своего века и разносторонность оставленного им наследия, что позволяет картинам попадать в самые разноплановые коллекции.

От редакции: ретроспектива проводится совместно Художественным музеем Берна (с 8 июля по 13 ноября 2011 г.) и Фондом Джанадда в Мартиньи (с 1 декабря 2011 по 26 февраля 2012 гг.)

[художники в Швейцарии](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/12477>